

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Игорь Гладнев: История должна объединять, а не разделять народ

Министр культуры Пермского края поделился своим мнением о настоящем и будущем музея «Пермь-36»

НИКОЛАЙ ИВАНЧЕНКОВ

Минувший год в сфере культуры во многом прошёл под знаком преобразований музейного комплекса «Пермь-36». Много было сказано разных слов, были даже судебные тяжбы, в частности попытка восстановиться на работе исполнительного директора АНО «Пермь-36» Татьяны Курсиной. Комментарии министра культуры Игоря Гладнева по поводу этой ситуации были довольно скучны, но сегодня он согласился ответить на все вопросы.

— С какими мыслями по поводу музея вы закончили 2014 год?

— Самое важное, что в рамках проекта «Пермь-36» создаётся команда заинтересованных профессионалов. Было непросто. Люди собирались штучные. С различными, часто противоположными, ценностными ориентирами, уникальным жизненным опытом и компетентностью. Тем не менее постепенно нам удаётся создавать атмосферу доверия.

Поэтому я очень надеюсь, что все разногласия, которыми был наполнен прошлый год, останутся в прошлом. И те вопросы, которые публично обсуждались, подтолкнут музей к развитию.

— Вы говорите о новой команде проекта. Кто в неё вошёл?

— Корректнее говорить о качественном расширении команды. Вы знаете, что по поручению президента Путина при «Перми-36» создан Общественный совет, состоящий из известных федеральных правозащитников и представителей администрации губернатора. В добавление к нему формируется несколько сильных экспертных групп. Например, по музеино-фондовой и историко-политической деятельности.

Кроме учёных и специалистов по музейной деятельности мы довольно активно поработали с общественными, ветеранскими и политическими организациями, от которых в адрес минкульта поступало большое количество обращений, содержащих различные точки зрения на этот предмет.

Завязали рабочие контакты с представителями ГУФСИН. Ведь если стремиться к исторической аутентичности комплекса, то без их помощи музей просто потеряет свою уникальность. В их распоряжении не только экспонаты, но и архивы, что не менее ценно.

С готовностью смотрим на сотрудничество с музеями разных стран. Уже сегодня они предлагают свою помощь и поддержку.

— Было много опасений, что музей закроется. Он сегодня работает?

— Приглашаю в гости! Музей не просто работает, а выводится на современный финансово-хозяйственный уровень.

Модернизируем систему энергосбережения. Дан старт реконструкции внутренних систем отопления: кто гостил у нас зимой, наверное, помнит, как было холодно. Колossalное внимание уделяем безопасности зданий и сооружений. В первую очередь имущество было застраховано. Сейчас монтируем систему видеонаблюдения и противопожарной безопасности...

— Но вы наверняка согласитесь, что хозяйственная деятельность в этом музее глубоко вторична...

— Соглашусь, что придать музею новый импульс можно не только наведением порядка в документации и использованием современных форм хозяйствования. Вместе с тем не стоит забывать, что мы говорим об уникальном памятнике, сами здания которого, являющиеся объектами культурного наследия, и территория — безмолвные свидетели важных исторических событий.

Мы уже добились эффективного использования бюджетных средств. Если раньше мало кто понимал, куда тратятся деньги, а это были десятки миллионов рублей, то теперь мы создали прозрачную систему. Наконец-то появились финансовые отчёты и соответствующая документация. Прошедшие внешние финансовые проверки (в частности проверка контрольно-счётной палаты) выявили многочисленные факты нецелевого и неэффективного расходования средств АНО «Пермь-36».

Вот лишь один из рядовых случаев. Оказалось, что система освещения «Перми-36» и части жилых домов дер. Кучино — общая. То есть государство (ну или мы с вами как налогоплательщики) многие годы платило не только за освещение музея, но и за свет в домах жителей деревни. Согласитесь, что это, мягко говоря, неправильно.

В связи с этим мы провели полнейший аудит хозяйства и фондов музея. И на сегодняшний день я как министр могу вам твёрдо сказать, что наведён финансовый порядок, установлен контроль и сведены к нулю условия, при которых может возникнуть коррупция и кумовство.

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— И всё-таки как обстоят дела с чисто музейной, культурно-просветительской работой?

— Она налаживается и продолжается. Выпускаем для гостей информационные материалы и сувениры. Подготовили сайт музея. Произведена видеофиксация рассказов свидетелей, бывших работников колонии. Скажу вам откровенно, это совершенно другое видение событий.

Открыты три новые экспозиции. Рекомендую посмотреть — «Советская лагерная архитектура второй половины XX века» (на основе материалов «Перми-36»). Разработан аудиогид в виде мобильного приложения для гаджетов, с помощью которого посетители могут ознакомиться с экскурсией по комплексу на русском, английском, французском и немецком языках.

Кстати, мемориальный комплекс за этот период посетили гости из таких стран, как Германия, Франция, Англия, Швеция, Австрия, Турция, США, Нидерланды, Бельгия, Испания, Финляндия, Австралия.

— И всё же за прошедший год в вашу сторону улетело много критических стрел. Чем вы это объясняете?

— Искренним желанием людей уберечь и сохранить. Виктором Шмыровым и Татьяной Курсиной я воспринимался как агрессор. По-человечески я их понимаю. Они отдали этому делу много лет жизни. И я искренне уже в который раз хочу сказать им спасибо.

В то же время необходимо отдавать себе отчёт в том, что есть жёсткие регламенты и административные правила, которые, безусловно, ограничивают человека в его желаниях. Конфликт интересов — это довольно часто встречающиеся обстоятельства, которые заводят в тупик хорошее дело. Думаю, здесь именно тот случай.

Нельзя было ставить деятельность государственного учреждения в зависимость от удовлетворения интересов, пусть даже самых благородных, которые имело руководство общественной организации.

Мы ни в чём не ограничивали и не ограничиваем возможности деятельности организации АНО «Пермь-36». Более того, с оптимизмом смотрим на возможное сотрудничество.

— Дискуссии вокруг «Перми-36» связаны с интерпретацией отечественной истории. С вашей точки зрения, как надо смотреть на исторические события: идеологически подгоняя прошлое под наши нынешние ожидания или всё же стараясь замечать неоднозначность того, что было?

— Мы живём в великой стране, и в её истории было всякое, поэтому мы не должны скрывать правду. Если в той же «Перми-36» отбывали наказание предатели Родины и бандиты, которые убивали советских солдат, офицеров, членов их семей и даже детей, то об этом надо говорить, а не делать вид, что бандеровцы 1940-х годов прошлого века — благородные борцы за свободу и независимость.

С такими трусливыми формулировками мы и всех нынешних террористов будем вынуждены оправдать...

— Вы сказали, что в «Пермь-36» часто приезжают иностранные туристы. Какие вопросы задают они? Что их больше всего поражает?

— Человек, проехав тысячи километров в надежде увидеть музей, может ощутить разочарование, потому что есть пространство, часть экспозиционных материалов, но комплексного музея мы не видим.

Сейчас есть стены, но сами музейные фонды фактически отсутствуют. Отсюда наше стремление превратить «частную коллекцию» в настоящий музей памяти, которым можно гордиться всем нам.

— Что бы вы пожелали музею «Пермь-36» в наступившем году?

— Быть современным и открытым. Не бояться нового, критики, интеллектуальной конкуренции. А всем нам — пожелание: история должна объединять, а не разделять народ. ■